

Се Ин, однако, не взял чашу, с трудом протянул руку и снял с плеча Янь Баньюэ прилипший лепесток сакуры.

Янь Баньюэ замер, затем вздохнул. Когда Се Ин внезапно потерял сознание, его пульс был крайне слабым. Эти дни путешествий и переездов каждый шаг приближал его к вратам смерти.

Се Ин взял маленький лепесток между пальцами, поднес к носу, вдохнул его аромат, а затем передал молчаливому Чаофэну:

— Отнеси его обратно на землю. Пусть превратится в почву, и, возможно, в следующем году цветы будут еще прекраснее.

Чаофэн взял лепесток в ладонь и молча вышел.

— Благодарю, господин Янь. — Се Ин взял чашу с лекарством и выпил его залпом. Оно было горьким, как всегда.

Янь Баньюэ уже протянул чай, и Се Ин, выпив половину, почувствовал, как горечь во рту ослабевает.

— Отдохните. Вам нужен покой, чтобы подготовиться к полному лечению. — Янь Баньюэ взял чашку из рук Се Иня и повернулся, чтобы уйти.

— Янь, — вдруг произнес Се Ин, — ради временного спокойствия на севере государства Цзян, я должен встретиться с принцессой Дамэн.

Янь Баньюэ стоял спиной к нему, его стройная фигура в мерцающем свете фонарей казалась особенно прямой и холодной.

— Господин Янь, всего на час, потом я обещаю не вставать с постели и спокойно отдыхать.

— Я пойду вместо вас. — Янь Баньюэ тихо сказал.

— Что?

— Я пойду вместо вас. — Янь Баньюэ наконец повернулся.

— ...

— Судя по информации из Дамэн, эта принцесса, вероятно, не знает вашу настоящую внешность. Я пойду на переговоры вместо вас. Просто скажите, какого результата вы хотите достичь, а обо всем остальном не беспокойтесь. Под покоем я подразумеваю и душевное спокойствие.

— ...

— ... — Чаофэн только что вошел и услышал слова Янь Баньюэ.

— Чаофэн, приготовь одежду твоего князя. Уже поздно, девушке тоже нужно отдохнуть. Я пойду сейчас.

Чаофэн смотрел на Се Иня, не решаясь двигаться.

— Господин Янь, это серьезный шаг. Вам не нужно брать на себя такой риск ради меня.

— Я просто не хочу, чтобы мой пациент умер от лишних забот в процессе лечения. Не волнуйтесь, я знаю меру. И я уже понимаю, о чем вы хотите с ней поговорить.

— ... — Се Ин вздохнул и кивнул Чаофэну.

Вскоре Янь Баньюэ переоделся, его волосы были уложены так же, как у Се Иня. Надо сказать, что выбранная Чаофэном одежда идеально подошла Янь Баньюэ: дорогая, но сдержанная, с изысканными деталями, которые выдавали его благородное происхождение.

Се Ин кивнул:

— ... Одежда подошла.

Янь Баньюэ обернулся, в уголке его рта играла легкая улыбка, как у Се Иня.

Если в обычное время Янь Баньюэ был похож на стройный бамбук — спокойный, изящный, с легкой странной настойчивостью, а иногда даже с детской непосредственностью, то теперь он полностью излучал властное достоинство, присущее членам императорской семьи.

— Юнь, отдыхай, я скоро вернусь.

Се Ин, однако, выглядел серьезно и сказал Чаофэну:

— Хорошо сопроводи князя Юня.

Чаофэн слегка кивнул и указал путь:

— Пожалуйста, ваше высочество.

Янь Баньюэ развернул веер и уверенно вышел.

Номинь была размещена Чаофэном в Летнем саду. С виду это место казалось пустым, но Янь Баньюэ чувствовал, что здесь была не менее строгая охрана, чем в Весеннем саду, где жил Се Ин.

Он машинально дотронулся до груди, где лежал ароматный нефрит.

Чаофэн остановился перед комнатой «Середины лета»:

— Ваше высочество, подождите немного.

Янь Баньюэ закрыл глаза, а когда открыл, легкая улыбка уже играла на его губах.

— Ваше высочество, гость ждет.

Янь Баньюэ, однако, не двинулся с места, а лишь жестом приказал Чаофэну полностью открыть дверь.

Чаофэн не понял, но немедленно выполнил.

Как и ожидал Янь Баньюэ, планировка этой комнаты была идентична той, в которой он жил в Весеннем саду. Открыв дверь, они сначала увидели ширму, за которой находилась гостиная. Но

эта ширма была не сплошной стеной, а резной панелью из желтого сандалового дерева, установленной на мраморном основании. В комнате Янь Баньюэ была резьба «Проводы весны», а здесь — дети, ловящие светлячков.

Сквозь резьбу Янь Баньюэ увидел сидящую в гостиной женщину, но вместо того чтобы войти, он повернулся и стал рассматривать пейзаж в саду. Летний сад сильно отличался от Весеннего: повсюду зеленые деревья, мох, покрывающий круглые камни. Взглянув вокруг, можно было подумать, что это дикий лес, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что каждая деталь была продумана.

Так они и стояли: женщина внутри, а Янь Баньюэ снаружи, и время словно замерло. Прошло время, достаточное для чашки чая.

Янь Баньюэ уже начал считать ступеньки в саду, когда в комнате наконец раздался звук. «Наконец-то не выдержала», — подумал он.

Действительно, за спиной раздался женский голос:

— Князь Се, пожалуйста, войдите и побеседуйте.

Янь Баньюэ обернулся и увидел перед собой женщину из другого народа. Она была высокая, с выразительными чертами лица, и в ее улыбке было больше смелости, чем у женщин Центральных равнин.

— Извините, но между мужчиной и женщиной должны быть границы. Я боялся войти без приглашения, чтобы не показаться навязчивым. — Первой фразой Янь Баньюэ дал понять, что знает, кто она, и что он ждал, пока она признает себя. Это было важно, чтобы не потерять инициативу и не вызвать подозрений.

— Какая навязчивость? Князь пригласил меня сюда, не могли бы вы объяснить, зачем? — Эта принцесса действительно была умна. Она не только знала китайский язык, но и понимала тактику «вернуть то, что тебе дали».

Янь Баньюэ, не показывая эмоций, вернул мяч:

— Я путешествовал с прекрасной спутницей, но вы следовали за нами весь путь, что вызывает недоумение. Тем более, что наши страны собираются заключить союз, а вы, как посол, отстали от свадебного кортежа. Может, у вас возникли трудности?

Номинь молчала.

Янь Баньюэ сделал глоток чая и спокойно смотрел на нее.

Номинь вдруг улыбнулась:

— Я слышала, что князь с рождения слаб здоровьем, и это путешествие на север было для лечения. Но теперь я вижу, что вы здоровы и полны сил. Неужели вы нашли лекарство?

Янь Баньюэ внутренне напрягся. Откуда она это знает?

— Спасибо за заботу. Я действительно много лет страдал от болезни, иначе мой отец не отказал бы в союзе с вашей страной. Но недавно я встретил хорошего врача, который значительно улучшил мое состояние.

Янь Баньюэ открыто упомянул, что ранее просил руки князя Юня, но получил отказ, продолжая давить на нее.

Номинь слегка покраснела и горько улыбнулась:

— Но есть много людей, которые могут заменить князя Юня.

Янь Баньюэ подумал: «Наконец-то дошло», и с притворной заботой спросил:

— Похоже, принцесса недовольна этим союзом. Позвольте спросить, может, у вас уже есть возлюбленный?

В Дамэн нравы были свободнее, и мужчины и женщины могли открыто выражать свои чувства или заключать браки без согласия родителей. Но Янь Баньюэ, конечно, знал, что это не так.

Номинь покачала головой.

— Тогда кто-то заставляет вас? — Янь Баньюэ специально сделал акцент на слове «кто-то».

Номинь замолчала.

Янь Баньюэ помахал веером и продолжил:

— Если это не так, то не стоит слишком сопротивляться. Хотя наши страны отличаются обычаями, государство Цзян богато и процветает, а вы, как принцесса, несомненно, найдете достойного мужа и будете жить счастливо.

— Правитель страны не может подчиняться другим, искать богатства и праздной жизни! — с гневом сказала Номинь.

— Правитель страны? Ах да, я забыл, что вы наследница престола. Если вы выйдете замуж за члена нашей императорской семьи, то не сможете взойти на престол. Но я слышал, что князь Барс храбр и умело управляет страной. Разве Дамэн не процветает под его правлением?

— Процветает? Барс жаждет славы, и его амбиции выходят за пределы Дамэн!

— Что вы имеете в виду? — Янь Баньюэ, наконец дойдя до сути, убрал улыбку.

— Этот человек коварен и жаждет трона. Когда мой отец был болен, он хотел лишить его регентства, но Барс уже набрал силу и вышел из-под контроля. После смерти отца он сразу же захватил власть, игнорируя завещание, и отправил меня в Цзян для заключения союза...

<http://bllate.org/book/16185/1452056>